

Глава 15. Завтрак

Оставшееся время они готовили в полном молчании. Янь Юнь сосредоточенно превращал вареные яйца в нежное пюре, а Линь Фэнмин, закончив с соевым молоком, принялся обжаривать потстикеры.

К девяти часам утра, когда все участники собрались на кухне, стол оказался разделен на два непримиримых лагеря. Слева красовался подчеркнуто здоровый завтрак: ледяное молоко, стейки и овощные сэндвичи. Справа же дымилась нежная каша с нежирным мясом, стояло свежее соевое молоко и золотистые, только что со сковороды, потстикеры.

Жуань Сянь, почти не раздумывая, занял место у правой стороны стола. Чэн Сюй последовал его примеру.

Когда Линь Фэнмин и Янь Юнь вымыли руки и вышли к гостям, правая сторона была забита до отказа. Слева сидели лишь Цинь Фэн и Дуань Синбэй. Последний с нескрываемой завистью косился на тарелку Жуань Сяня — очевидно, он просто спустился слишком поздно, и у него не осталось выбора. Заметив хозяев дома, юноша тут же придал лицу серьезное выражение, боясь обидеть кого-то из кулинаров.

— ...

Линь Фэнмин одарил его многозначительным взглядом.

«Ну что, видишь? Твоя хваленая диетическая бурда никому не далась», — читалось в его глазах.

Впрочем, вслух он ничего не сказал, лишь отодвинул стул с левой стороны.

— Раз все в сборе, давайте приступать. Прошу, не стесняйтесь.

Гости дружно взяли за палочки. Янь Юнь постоял мгновение, развернулся и снова ушел на кухню, вернувшись через минуту с пиалой мясной каши.

Дуань Синбэй во все глаза уставился на его миску. Актер счел нужным пояснить:

— На кухне еще осталось. Мы не знали, кто что предпочтет, так что если кто-то хочет каши — накладывайте сами.

С этими словами он подошел к столу. Но стоило ему поставить пиалу, как Линь Фэнмин одновременно с этим протянул руку и взял сэндвич. Оба замерли, невольно переглянувшись.

Линь Фэнмин не ожидал, что партнер наложил кашу для себя. Тот, в свою очередь, не думал, что супруг добровольно притронется к его сэндвичу.

За долгие годы брака они пришли к негласному соглашению: не кормиться из одного котла. За редким исключением они никогда не ели то, что приготовил другой — вплоть до самого дня развода.

Однако сегодня, прекрасно зная, что партнер вряд ли притронется к их стряпне, они оба подсознательно учли вкусы и запреты друг друга.

Дуань Синбэй, откусив кусок сэндвича, восхищенно выдохнул:

— Оказывается, если заменить хлеб на листья салата, получается так вкусно!

Линь Фэнмин три секунды сверлил взглядом сэндвич в своей руке, а затем решительно откусил.

Знакомый вкус и текстура мгновенно заполнили рот. Если судить непредвзято, Янь Юнь готовил превосходно.

Яйца и отварной картофель, размятые в нежное пюре со специями, аккуратно выложены на обжаренное маринованное бедро цыпленка, а затем туго завернуты в хрустящий салат и разрезаны пополам. Каждый укус дарил отчетливое сочетание слоев — свежесть, сытность и никакой тяжести. Идеально для завтрака.

Профессор с детства терпеть не мог овощи. Его старший брат их не любил, и каждый раз за обедом брату доставалось мясо, а маленькому Линь Фэнмину — зелень. Тот горький привкус с примесью земли навсегда врезался ему в память.

Единственным исключением был свежий латук, и причина была почти постыдной: он обожал гамбургеры, а потому свежие листья салата ассоциировались у него с ними. То, что другие считали фастфудом и «мусорной едой», для юного Линя было деликатесом, который перепал лишь дважды в год.

После свадьбы Янь Юнь, едва не заработав мигрень над результатами медосмотра супруга, начал изощряться, пытаясь накормить его мясом, яйцами и молочными продуктами. Вскоре он обнаружил: если с белками проблем нет, то потребление зеленых овощей у Линь Фэнмина стремилось к нулю. Единственным, что тот принимал, был салат. Этот сэндвич стал одним из способов решения проблемы.

Впрочем, в глазах обывателя такой завтрак всё равно проигрывал традиционному.

Жуань Сянь не переставал нахваливать потстикеры и мясную кашу Линь Фэнмина, но всё же

внес рационализаторское предложение:

— А почему ты не добавил «столетние яйца»? Каша с нежирным мясом и пидань — это же идеальное сочетание!

Линь Фэнмин проглотил кусок сэндвича и, опустив взгляд, отпил молока.

— Кое-кто их не любит.

Янь Юнь терпеть не мог пидань. Еще он не переносил древесные грибы тремелла. Поэтому на их домашнем столе никогда не появлялось ни каши с пидань, ни сладкого супа с грибами.

Присутствующие понимающе переглянулись, глядя на Янь Юня, который как раз ел кашу. Дуань Синбэй не удержался:

— Я тоже не люблю пидань, но даже мой отец вечно об этом забывает... У вас двоих просто потрясающие отношения.

Мужчина замер, невольно покосившись на Линь Фэнмина, и тут же столкнулся с его встречным взглядом.

Оба вздрогнули и синхронно отвернулись, сосредоточенно уткнувшись в свои тарелки.

Линь Фэнмин молча сделал глоток молока, хотя на самом деле куда больше любил соевое. И даже если он мог смириться с салатом, сердце его принадлежало потстикерам и густой каше.

Янь Юнь чувствовал то же самое.

И всё же сейчас они оба пили любимые напитки друг друга и пробовали завтрак, приготовленный чужими руками.

Зрители не знали всех тонкостей их прошлого, но самые глазастые тут же заметили странность:

«!!! Они едят то, что приготовил другой!»

«Черт, приготовили именно то, что любит партнер, да? Эй, принесите мне еще ведро собачьего корма, я готов это поглощать бесконечно!»

«Как же это мило. Я внезапно так им позавидовала... У нас дома готовлю только я, а о такой атмосфере в семье можно только мечтать».

«У-у-у, я тоже! Это слишком сладко, я сейчас растаю».

На самом деле зрители и понятия не имели, что оба они предпочитали собственную стряпню.

И если нынешнюю ситуацию можно было хоть как-то списать на игру в «образцовую пару» ради камер — и публика в это верила, — то самих себя им обмануть не удавалось.

Дело было не в завтраке. Дело было в том, что это была еда, приготовленная руками родного человека. Вкус, который они не чувствовали целый месяц.

В этот миг обоим показалось, что какая-то ледяная преграда в глубине сердца дала трещину. Они молча ели, смакуя до боли знакомые сочетания.

К концу завтрака гости не жалели похвал в адрес поваров, но сами «шефы» выглядели несколько рассеянными.

Когда посуда была почти вымыта, в дверях появился ведущий. Он просиял лучезарной улыбкой:

— Всем доброго утра!

— Вижу, все в прекрасном расположении духа, — Цяо Шань обвел присутствующих взглядом и продолжил: — А помните ли вы, что именно писали в своих контрактах перед началом шоу?

Линь Фэнмин, как раз пивший чай, замер. Он вспомнил ту бумагу, заполненную позавчера вечером. Там был один вопрос, казавшийся совершенно неуместным:

«Пожалуйста, опишите то, что вы умеете делать лучше всего. Чем подробнее, тем лучше. Желательно приложить доказательства ваших достижений»

Лучше всего он умел проектировать и чертить. Просматривая от скуки свои документы, он наткнулся на один заархивированный файл и после долгих раздумий приложил его к анкете. Это был подарок на день рождения Янь Юня — полный проект частной виллы, который он так и не успел вручить.

Этот проект был выполнен на высочайшем уровне и служил неоспоримым доказательством профессионализма Линь Фэнмина. К тому же можно было не беспокоиться об авторских правах.

В своей работе он всегда был преисполнен гордости. Впрочем, Янь Юнь не уступал ему в этом качестве.

Однако ни один из них не подозревал, что в ближайшие дни эта взаимная гордость превратит их жизнь в сущий кошмар.

Ведущий тем временем торжественно объявил:

— Вижу, вы начали вспоминать. Именно так. Поясню для наших зрителей: перед началом съемок каждый участник продемонстрировал нам свои лучшие навыки и предоставил как минимум одну готовую работу.

— В течение следующего месяца каждому из вас предстоит под прицелом камер лично обучить своего партнера и помочь ему воссоздать ту самую работу, которую вы нам сдали.

— Конечно, если кто-то пожелает... вы можете объединяться в группы или даже временно менять партнеров для выполнения задания.

— В итоге мы оценим результат по степени сходства с оригиналом. Две пары с самыми высокими баллами отправятся в романтическое путешествие на неделю. А те, кто окажется в хвосте... что ж, примите мои соболезнования: вам придется отправиться в сад и заняться прополкой сорняков.

В голове Линь Фэнмина тут же мелькнула страшная догадка. Он резко повернул голову и в упор уставился на Янь Юня:

— ...Что ты сдал?

Он отчаянно надеялся, что этот человек приложил какую-нибудь песню, тогда ему не пришлось бы...

— «Квартал №104», — одной фразой тот разрушил все надежды. — Но не бойся, я выбрал сокращенную версию.

Линь Фэнмин не мог не бояться.

«Квартал №104» — первый фильм, принесший Янь Юню оглушительную славу. Гонорар за эту картину позволил Линь Фэнмину закончить магистратуру и докторантуру в университете Лиги Плюща.

Но главное заключалось в другом: боевая хореография в этом фильме считалась одной из лучших во всей карьере актера.

А Линь Фэнмин в этом ничего не смыслил. Это означало, что Янь Юню придется лично корректировать каждое его движение, а значит — касаться того самого места, к которому

супругу лучше не прикасаться. Его талии.

Профессор так остро реагировал на это по одной простой причине: он уже однажды на этом обжегся.

В детстве он обожал кино, и когда в доме появился настоящий актер, он не мог упустить случая. В период начала славы Янь Юнь Линь Фэнмин не раз с любопытством расспрашивал о процессе съемок. Мужчина поначалу боялся, что тот поранится, но, проконсультировавшись с постановщиком трюков, всё же решил поучить его дома.

Поначалу всё шло неплохо. Если не считать того, что Линь Фэнмин вечно спорил и подвергал сомнению каждое указание «тренера».

Всё изменилось, когда Янь Юнь обхватил его за талию, пытаясь исправить стойку. Ситуация мгновенно вышла из-под контроля. В итоге «инструктор» Янь в процессе обучения затащил своего ученика в постель, за что был обруган и обвинен в полном отсутствии профессиональной этики.

На самом деле Линь Фэнмин никогда не был ханжой в интимных вопросах, но Янь Юнь тогда слишком вошел в роль. Он упорно продолжал отыгрывать сюжетную линию, доводя супруга до иступления и жгучего стыда. Тот сжимал простыни и осыпал его ругательствами, а в уголках его глаз дрожали слезы — что, к слову, идеально вписывалось в драматизм момента.

Стоит упомянуть, что импровизированный сюжет Янь Юнь строился вокруг внедренного агента, у которого только что погиб возлюбленный. Из-за эмоционального срыва агента раскрыли, и после нескольких стычек драка переместилась в постель. Трудно сказать, что творится в голове актера, когда он читает сценарии.

Ах да, та сцена была как раз из «Квартала №104» — яркий эпизод двух второстепенных персонажей, не имевший прямого отношения к главному герою. Но Янь Юнь, судя по всему, очень хотел воплотить эту сцену именно с Линь Фэнмином.

Тогда это было лишь их личным делом, частью любовных игр, но сейчас...

Даже если Линь Фэнмин старался об этом не думать, зрители в чате уже не могли усидеть на месте:

«А-а-а-а, „104“! Я пересматривала его сотню раз!! Боевые сцены Янь Юнь там просто невероятные!»

«Безумно плюую! Даже если ты не фанат, от этого можно умереть. Его ноги в кадре длиннее, чем моя жизнь, он одним ударом может отправить в нокаут!»

«Стоп, профессор Линь совсем не похож на того, кто умеет драться. Это значит, что муж будет учить его лично?!»

«О боже!! Это же значит — захваты за талию, касания... Хорош, Янь Юнь, просто лучший!»

«Но трюки в „104“ реально сложные (шепотом). Ниннин ведь не окажется на последнем месте? Брат Юнь, ты не мог выбрать фильм попроще?! Не хочу, чтобы профессор Линь проиграл, а-а-а!»

Зрители переживали за проигрыш Линь Фэнмина, не подозревая, что оба супруга стоят друг друга: ни один из них не планировал отпускать партнера живым.

Линь Фэнмин, поджав губы, сердито зыркнул на Янь Юня, но тот с невозмутимым видом спросил:

— А что сдал ты?

Профессор Линь криво усмехнулся:

— Пояснительную записку, расчетную схему, экономическое обоснование и полный комплект чертежей виллы.

— ...

— Не переживай, — холодно процедил он. — Обещаю, учеба будет очень насыщенной.

<http://bllate.org/book/15367/1372803>